

- Да, Наруто! Сделай крутое лавовое дзюцу! - воскликнул Киба. Он понял свою ошибку, когда Сакура изобразила фейспалм, Саске стоял в недоумении, а Какаши-сэнсэй послал ему флюиды "Я точно собираюсь убить тебя, но притворяюсь очень спокойным". - А это все еще секрет? - спросил он смущенно, и даже Акамару отошел от своего хозяина.

Шикамару помрачнел. Эта ночь прошла так хорошо. Чоджи и Наруто, как он и предполагал, легко нашли общий язык. Команда Какаши прибыла с опозданием, Киба прихватил с собой несколько бочонков, но они были приветливы. Даже команда Гая была приятной, хотя и немного холодноватой, пока Ли не сломался и не вызвал Наруто на юношеский спарринг в более позднее время; что заставило Гай-сэнсэя расплакаться при виде этого зрелища. План работал. Это было хорошо. Еще лучше было то, что Темари была здесь, и Шикамару мог расслабиться с ней, будучи уверенным, что никто не станет устраивать сцену.

Но все не могло устоять. Он должен был этого ожидать. Никто не становится джоунином в подростковом возрасте, это сочетание способностей и стремления, то самое сочетание, которое указывает на врожденное чувство соперничества. Оно было у Саске, у Неджи и, хотя и хорошо скрытое, у Наруто. Разница между ними заключалась в том, что Наруто соревновался с Хокаге, а именно с Нидайме, Сандайме и Йондайме. Это не было высокомерием, просто у Наруто не было причин сравнивать себя со своим поколением, потому что разрыв между ними и теми, кого он хотел превзойти, был огромен.

Поэтому, когда Саске продемонстрировал впечатляющее катон-дзюцу, а Неджи - силу своих вакуумных ладоней, Наруто просто не почувствовал необходимости следовать его примеру. Да это и не нужно было делать. Все присутствующие, кроме Шино и его самого, хотели увидеть, как вундеркинд ниндзюцу что-то делает. Не привыкший к такому вниманию, Наруто почувствовал себя неловко и просто согласился, чтобы все прекратили. Ошибка Узумаки заключалась в том, что он спросил, что они хотят увидеть. Ведь спросив, Киба дал ему честный ответ.

Голубые глаза Наруто пристально смотрели в глаза Кибы. Его поза была расслабленной, и Шика не знал, хороший это знак или плохой. Какие расчеты велись в мозгу Узумаки, было неизвестно. По мере того, как тянулось время, Шикамару нашел помощь у маловероятного союзника.

- Секрет раскрыт, так что просто сделай это долбаное дзюцу, или не делай и завали его, но действуй, Пень, - прорычала Таюя.

- Эй, теперь в этом нет необходимости, - сказал Джирайя, словно беспокоясь, что Наруто может принять вариант А и использовать его для варианта Б. Наруто закатил глаза. Он знал, что, скорее всего, скоро начнет демонстрировать свои настоящие способности, он просто хотел оценить реакцию присутствующих.

- Расслабься, крестный отец. Никто не собирается ни на кого нападать из-за того, что кто-то сболтнул лишнего. Мы все здесь товарищи, - сказал Наруто. Затем он отвернулся от своих зрителей и подошел к пруду. Проведя серию ручных печатей, Наруто выполнил внутреннюю манипуляцию: добавил давление и тепло к основе дотона. Разделив чакру на полутвердые

шары, он выпустил их изо рта. Команды наблюдали, как сгустившиеся шары лавы рвутся вверх, но это было еще не все. Когда они достигли пика своего подъема, они взорвались на множество мелких кусочков и опустились в водоем, как буря падающих звезд, вызывая пар при соприкосновении.

- Стихия Лавы: Метеоритный дождь, - сказал Наруто, возвращаясь к своим гостям.

- Выпендрился все таки, - заметил Саске, а Наруто пожал плечами.

- Так вот как ты получил лавовый пепел? Ты, ублюдок, я умолял тебя рассказать мне. А Шика, ты все это время знал? - зашипела Ино.

- Я поклялся хранить тайну.

- Это был твой секрет! - воскликнула Яманака. Шикамару рассмеялся, его попытка прикрыться не удалась. Но было уже поздно. Беспокойный блондин услышал его, и завтра он за это заплатит.

- Ну, Наруто, похоже, ты становишься немного впечатлительным, - заметил Какаши.

- Я рад, что ты так сказал, ведь ты должен мне спарринг, - ответил Наруто. Какаши бросил быстрый взгляд на Джирайю: саннин отрицательно покачал головой, и это подтвердило его подозрения. Похоже, младший брат хотел отомстить, но это не было его привилегией.

- Ма, ма, Наруто. Я ужасно занят, ты же видишь. Киба нуждается в коррективном обучении, я должен подготовиться к тому, чтобы сопровождать Хокаге-сама в Суну. Миссии, мое чтение... Я веду очень насыщенную жизнь.

- Если бы я тебя не знал, нии-сама, - в словах Наруто сквозила ложная невинность, - я бы сказал, что ты пытаешься меня избегать. И после трех лет отсутствия. Этого просто не достаточно, даттебайо.

- Подожди, почему ты называешь Какаши-сэнсэя своим старшим братом? - спросил Киба. У Наруто возникло искушение сообщить Инузуке, что он вряд ли ответит на этот вопрос такому развязному легковесу, но он удержался от ответа. После разговора с Шикой о том, почему он не сказал им, Наруто начал пересматривать свои причины. Нет, он не хотел быть в тени своего отца, но он чертовски гордился этим человеком. Йондаиме был его вторым любимым Хокаге, и он хотел превзойти его вместе с Тобирамой-сама. И правда заключалась в том, что он либо мог это сделать, либо нет. Попытки избежать тени ничего не меняли.

- Потому что Минато Намикадзе был моим отцом и его сэнсэем. - Он увидел скептические взгляды окружающих, кроме Темари. Наруто предположил, что Баки-сан или Гаара в какой-то момент рассказали ей. Независимо от того, насколько близки они были, Узумаки не мог

представить, чтобы Шикамару поделился с ней этой информацией, не поговорив сначала с ним.

- Это правда, - объявил Джирайя, надеясь, что никто не скажет глупостей.

- Тогда почему никто не знал? - спросила Сакура с легким недоверием.

- Тебе придется спросить у Старика, - ответил Наруто.

- Старик... вы имеете в виду Сандайме-сама? - спросила Тентен. Наруто кивнул. - Ты должен говорить о нем с большим уважением, - выругалась Мастер Оружия. Поскольку они находились позади нее, она не видела, как напряглись Гай, Асума и Джирайя. Наруто, однако, увидел их и закатил глаза. Он не отрицал, что может быть вспыльчивым и ненавидел Старика, но он не был маньяком.

- Я всегда называл его так, если у него были какие-то проблемы. Тем не менее, причины у него были свои.

- Похоже, судьба и вправду озарила тебя, Наруто-сан, - сказал Неджи с ноткой горечи в тоне.

- Ну, конечно? - ответил Наруто, не проявляя никакого интереса к этой мысли. Но у Неджи были другие планы.

- Ты отрицаешь это? Обучался у двух Саннинов, одарен, как твой отец. Разве тебе не повезло?

- Кто-то хороший, кто-то плохой, но я не очень заинтересован в подведении итогов. Если вам нужно верить, что какая-то божественная сила благословила меня, то хорошо. Хотя это не совсем по мне.

- Действия судьбы неоспоримы. Победители и проигравшие выбираются при рождении.

- Да, я слышал это раньше. Ты был победителем, а я - проигравшим, так? Или ты теперь проигравший? Как-то неточно для мировоззрения.

- Тех, кто отрицает судьбу, ждет наказание. Пусть Хината-сама будет тому подтверждением, - возразил Неджи, гнев на пренебрежение Наруто достиг точки кипения.

- Гай, тебе лучше заткнуть этого ребенка, пока я не сделал это за тебя, - сурово произнес Асума. Он не хотел, чтобы его поздний ученик оскорблял его при нем, а Неджи был достаточно взрослым, чтобы отвечать за свои слова.

- Может, нам стоит сменить тему, Неджи. Не подобает так говорить о павших.

- Я не хотел вас обидеть, Гай-сэнсэй. Это просто правда. Она активно восставала против традиций Хьюги, против своей судьбы, и когда пришло время, она была плохо подготовлена. Если бы она тренировалась как истинная Хьюга, она могла бы выжить и прожить достаточно долго, чтобы возглавить наш клан.

Только Команда Гая доподлинно знала, какие сложные чувства испытывал Неджи по поводу смерти Хинаты. При жизни он ненавидел ее. Она олицетворяла собой все источники несправедливости и боли в его жизни. Она отвергала традиции Хьюги так, как ему никогда бы не позволили. Бывшая печать на его лбу была этому доказательством. Обида никогда не проходила, но он также никогда не хотел, чтобы она умерла.

Его слова прозвучали не как назидание, а как предупреждение. Она пыталась быть не тем, кем должна была быть, и в обмен на это потеряла свою жизнь. Ему стало не по себе, когда он узнал, что Ханابي планирует сделать то же самое, тем более что отношения с ней у него были значительно лучше.

- Твои слова нелогичны, - сказал Шино. - Это тавтологическая сказка. С какой целью, я не буду рассуждать, но скажу, что ты ничего не знаешь о Наруто, если думаешь, что он был выбран победителем при рождении, и сама идея оскорбляет меня. Я плохо знал Хинату-сан, но она умерла, поддерживая свою команду, и это заслуживает большего, чем быть охарактеризованным как провал ее способностей.

- Блядь, да ты ведешь себя как мудака, - откликнулась Таюя.

- Эй, не говори с ним так, - воскликнула Тентен.

- Или что?

- Или я... - Тентен не успела закончить свое заявление, как всех накрыла волна предчувствия. Шино и Шикамару знали, что это такое. Не намерение убить, но что-то похожее. Оно заставляло вас сесть, замолчать и подчиниться, потому что человек, который проецировал его, имел серьезные намерения и мог причинить вам вред, если вы этого не сделаете. В результате на лбах нескольких человек выступили бисеринки пота, но споры прекратились.

- Спасибо, Шино. И тебе, Таюя, - спокойно произнес Наруто. Тон, который не соответствовал вибрации, которую он посылал. - Я не буду оспаривать твои убеждения, Неджи. Мне повезло, что Йондайме был моим отцом, даже если он был им всего несколько часов. Если мое происхождение что-то объясняет тебе или настраивает твой мир на нужный лад, хорошо. Я ценю, что вы все пришли. Спасибо, что приготовил, Чоджи, это была незабываемая трапеза. Я искренне надеюсь, что мы сможем сделать это снова, но я думаю, что нам лучше закончить на этом, да?

Наруто создал несколько клонов, чтобы прибраться после сбора, один проводил всех, а сам отправился на крышу, ему нужно было побыть одному. Таюя и Шино ушли на ночь в свою комнату, а Шикамару и Темари увязались за Чоджи и Ино.

- Этот вечер был почти идеальным, Шика, - предложила Темари. Шикамару наградила ее улыбкой. Он полагал, что она поймет, что он делает, ведь ей, скорее всего, пришлось заниматься реабилитацией имиджа Гаары в Суне.

- Я бы назвал это успехом. До тренировочной поездки Наруто перепрыгнул бы через тот стол и избил бы Неджи в два счета. Это при условии, что он не сделал бы этого с Кибой. Я почти горжусь им. - Темари рассмеялась, и Шикамару пожалел, что не может вызвать такую реакцию по команде, так легко он себя чувствовал.

- Я помню, как впервые увидела, как Гаара разрешил спор, используя только свои слова и не угрожая. Гордость, которую я испытала, была безмерна, так что я понимаю, к чему ты клонишь.

- Наши хлопотливые блондины и рыжики так быстро растут.

Пара двигалась по деревне, звездный свет окраин деревни уступал место уличным фонарям ее городского центра. Они шли бок о бок, обсуждая проблему, которую ни один из них не хотел решать. Темари должна была уехать через пару недель, вернувшись в Суну. Шикамару не будет путешествовать с посланником Хокаге, а Куренай-сэнсэй должна была родить как раз в это время. После ее отъезда могло пройти немало времени, прежде чем они снова увидятся. А если что-то случится, если Коноха будет втянута в войну с Кумо, то может пройти еще больше времени, или вообще никогда.

Иногда Шикамару задумывался, не лучше ли было подождать. Скрытые Деревни не переживали период стабильности, и нынешняя напряженность не могла продолжаться без какого-либо события. Возможно, ему следовало повременить с этим, верить, что они оба переживут эти события. Конечно, не было никакой гарантии, что она все еще будет заинтересована, если бы он так поступил.

В какой-то степени Шикамару понимал, что все это бессмысленные рассуждения. Он не хотел ничего менять, но он просто не мог отключить свой мозг, перебирая возможные варианты. Он никогда не сможет понять, правильно ли он поступил или умно.

Мысли Нары прервались, когда он почувствовал, что его толкают. Годами отточенные рефлексы позволили Шикамару без труда выпрямиться. Он посмотрел на свою спутницу с насмешливым раздражением.

- Ты не разберешься в мире к тому времени, как мы доберемся до посольства. Перестань так напряженно думать.

- Теперь уж точно не буду. Что за тягомотина. - Шикамару был вознагражден очередным приступом смеха Темари.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2001996>